

ЧЕМ СЛАВЕН ТЕАТР

ГАСТРОЛИ

В этом театре все начинается с музыки. Никакое буйство сценических красок, режиссерских сюрпризов, никакое вдохновенное солирование (а театр может гордиться своими ведущими певцами и танцорами!) не могут заслонить проникновенного, образного, изысканного творчества оркестра Большого театра оперы и балета Белорусской ССР. Звучит ли «Дон Карлос» Верди или «Кармина Бурана» Орфа под управлением опытного и мудрого Я. Вошака, поют ли новую оперу белорусского композитора Г. Вагнера «Тропой жизни» (за пультом — молодой дирижер В. Мошенский), танцуют ли «Щелкунчика» Чайковского или «Тилья Уленшпигеля» Е. Глебова в рельефных, ярких ритмах, диктуемых дирижером А. Анисимовым, — перед нами спектакли именно музыкальные, «дирижерские»...

Однако есть среди новых работ белорусского театра и спектакли универсального синтеза всех компонентов, где воля дирижера, режиссера, художника, соединяясь вокруг стержня «центральной» поэтической идеи, дает мощное

разветвление в сценическом творчестве всех исполнителей. Такое «ветвистое дерево» окрыленного творчества вырастает, когда в театре играют «Сказки Гофмана» Оффенбаха. За пультом — тонкий мастер Т. Коломийцева. На сцене вершится хождения по мукам поэта Гофмана, образ которого — многообещающий взлет молодого тенора В. Экнадиосова. И весь ансамбль играет некую актуальную романтическую поэму о Творце, и Музе; о столкновении мечтателей и циничных дельцов, о верности призванию; о высшем человеческом достоинстве творческой личности. Словом, театр соперничает оперу, как момент «личной» биографии. И это драгоценное качество внесли в жизнь белорусского театра два человека: автор новой русской версии либретто «Сказок Гофмана» драматург Ю. Димитрин и молодой режиссер-постановщик Ю. Александров.

Музыкальность театра способствует успеху молодых. Иной раз второй или третий выход на сцену уже приносит признание. И где? На сцене Кремлевского Дворца съез-

дов, в Москве... Так случилось на одном из гастрольных спектаклей «Дона Карлоса», где партию зловещего и фанатичного Великого Инквизитора с пронзительной достоверностью и мастерством исполнил юный бас М. Рысов. Вот это и есть чудо перевоплощения в музыкальном театре! Мы видели талантливую Н. Козлову (сопрано) и в роли радистки Клавы (в опере «Тропой жизни»), и в облики королевы Испании Елизаветы («Дон Карлос»). О. Тишина (меццо-сопрано) запомнилась в оригинально прочитанной партии «птенчика» Вани («Иван Сусанин») и в эпизодической роли Матери («Тропой жизни»).

Белорусский театр оперы и балета бурлит постановочными идеями. Особенно этим отличается его балетное «крыло». Именно в последние годы здесь развернулось смелое творчество балетмейстера В. Елизарьева, заявившего о себе еще раньше такими интересными работами, как балеты «Сотворение мира» А. Петрова и «Тилья Уленшпигель» Е. Глебова. Сила и новаторский пафос балетов Ели-

зарьева в исторической масштабности взгляда и обобщений, в публицистической страсти и проповеди гуманизма, в активном отрицании безобразного в образах художественного. Так, например, лучшие сцены елизарьевского «Спартак» (триумф римской конницы легионеров — в первом акте, вакханалия пира у Красса — во втором), создавая своеобразный мир пластики и эстетики безобразного, яростно отрицают общество, ищущее наслаждение в насилии и подавлении. В «Кармине Буране» — этой волнующей поэме о человеке, жаждущем цельности, любви, чистоты, единения с природой, — всего интересней хореография обличительных сцен, разоблачающих ханжество сластолюбивых церковников.

После гастролей белорусского театра в Москве стали известны новые имена молодых мастеров танца — таких, как В. Иванов (Спартак, Тилья, Аббат), Т. Ершова (Фригия, Нелле, Маша), С. Пестехин (Красс, Великий Инквизитор, Дросельмейер) и многие другие.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.